

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ СИМВОЛИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА *ТЁЩА*

Г. О. Ибраимова

*Министерство образования и науки Кыргызской Республики*DEVELOPMENT OF THE SYMBOLIC CONCEPT
OF MOTHER-IN-LAW STRUCTURE

G. O. Ibraimova

Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic

Аннотация: основная цель статьи – описать особенности структуры русского символического концепта *теща*. Для достижения цели необходимо решить следующие три задачи: 1) проанализировать этимологические и историко-этимологические словари и определить список мотивирующих признаков концепта *теща*; 2) выявить среди них символические признаки и исследовать их на основе языкового материала, взятого из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru); 3) на базе толковых словарей XIX–XXI вв. и Национального корпуса русского языка определить набор понятийных признаков концепта *теща*. В результате анализа девяти этимологических словарей было найдено шесть мотивирующих признаков концепта *теща*, в числе них три относятся к классу символических: ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’. В среде этимологов нет единого мнения о происхождении слова *теща* – основного репрезентанта исследуемого концепта: одни относят его появление в русском языке к X–XI вв., другие – к началу XVIII в. Основной особенностью изучаемого концепта является то, что в его структуре среди мотивирующих находятся символические признаки, которые составляют половину от всего объема мотивирующих признаков. Выделенные мотивирующие признаки концепта *теща*, которые являются символическими, можно объединить в виде одного блока: (Божественное) материнство (3 признака). Эти три признака: ‘мать’, ‘рождать’, ‘родительница’ отображают особенности русской ментальности, сохранившей в разные периоды истории языка память о культуре Великой Богини-матери – основательницы мира, который последовательно воспроизводился в почитании Макоши, матери – сырой земли и Богородицы. Понятийные признаки концепта *теща* группируются в два блока: 1) мать дочери (‘женщина (средних лет)’, ‘жены’, ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, ‘тетя’); 2) имеющая замужнюю дочь (‘в отношении зятя’); 3) отношение (‘уважение’, ‘недовольство/нерасположение’).

Ключевые слова: символический концепт, мотивирующие признаки, символические признаки, понятийные признаки, концептуальная структура, лингвокультурология.

Abstract: the main purpose of the article is to describe the signs of the Russian symbolic mother-in-law concept structure. It is necessary to solve the following three tasks to achieve the goal: 1. Analyze etymological and historical-etymological dictionaries and determine the list of motivating signs of the mother-in-law concept; 2. Identify symbolic signs among them and study them on the basis of language material taken from the National Corpus of the Russian Language (www.ruscorpora.ru); 3. Determine a set of conceptual signs of the mother-in-law concept on the basis of the explanatory dictionaries of the 19th – 21st centuries and the National Corpus of the Russian language. Six motivating signs of the mother-in-law concept were found as a result of the analysis of nine etymological dictionaries, among them three belong to the symbolic class: ‘mother’, ‘parent’, ‘give birth’. Among etymologists, there is no consensus on the origin of the word mother-in-law – the main representative of the concept under study: some attribute its appearance in Russian from the X–XI centuries, others – to the beginning of the XVIII century. The main feature of the concept under study is that in its structure, among the motivating ones, there are symbolic signs, which make up half of the total volume of motivating signs. The highlighted motivating signs of the mother-in-law concept, which are symbolic, can be combined in a single block: (Divine)

motherhood (3 signs). These three signs: 'mother', 'give birth', 'parent' reflect the peculiarities of the Russian mentality, which preserved in different periods of the language history the memory of the cult of the Great Mother Goddess – the founder of the world, which was consistently reproduced in the veneration of Makosh, mother – the raw earth and the Mother of God. Conceptual signs of the mother-in-law concept are grouped into two blocks: 1. Daughter's mother ('woman (middle-aged)', 'wife', 'mother', 'parent', 'give birth', 'aunt'); 2. Having a married daughter ('in relation to a son-in-law'); 3. Attitude ('respect', 'discontent / dislike').

Key words: *symbolic concept, motivating signs, symbolic signs, conceptual signs, conceptual structure, cultural linguistics.*

Введение

В российском языкознании в рамках концептуальных исследований появился ряд работ, в которых объектом изучения становится особый тип концептов – символический [1–5]. Предложенная В. В. Колесовым формула развития когнитивных признаков концепта: «образ – понятие – символ» [6] может быть пересмотрена в отношении отдельных концептуальных структур. Существует особый тип концептов, «в мотивирующих признаках которых уже заложен символ. То есть символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка» [7, с. 68].

Определить, к какому типу относится тот или иной концепт или макроконцепт, можно после определения его мотивирующих признаков, выявляемых в ходе анализа этимологии слова – репрезентанта концепта. Как писал в аспекте логики Е. К. Войшвилло, «одна из основных функций понятия в процессе познания состоит именно в том, что оно выделяет (представляя в обобщенном виде) предметы некоторого класса по некоторым определенным (...существенным) их признакам» [8, с. 117]. Мотивирующие признаки воссоздают первосмыслы, не всегда осознаваемые носителями современного русского языка: «слово в нашем языке предстает резервуаром хранения национальных концептов – тех “первосмыслов” бытия, на основе которых осуществляется всякое мышление» [9, с. 34].

Основным термином данной статьи является *символический концепт*. «Под *символическим* понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в виде образных, понятийных, – ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [7, с. 68]. Символический концепт – это ««ментальное образование, у которого первопризнак (conceptum) в виде одного или нескольких мотивирующих признаков выражает определенный символ лингвокультуры» [10, с. 93].

Обзор литературы

Концепт *теща* не был объектом исследования, в научной литературе нет работ, посвященных изучению его структуры. Отмечен ряд исследований, в

которых анализу подвергаются смежные концепты. Так, макроконцепт *мать* вбирает в себя такие концепты, как *теща*, *свекровь*, *бабушка* (мать матери) и т. д.

Концепт *мать* не раз становился объектом лингвистического исследования. Многие из них носят сопоставительный характер. Концепт *мать* был описан в русском и английском языках в статьях: Н. К. Аванесян [11], М. В. Низамиевой [12], М. А. Андреяновой и Г. А. Багаутдиновой на материале романов М. Горького и Дж. Э. Стейнбека [13]; в русском и французском языках – М. В. Низамиевой и Д. Р. Рахимовой [14]. Есть статья по теме концепт «mother» (мать) в индивидуально-авторской картине мира (в серии романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер») [15] и статье К. Семра о полисемии слова *mother* в аспекте концептуальных признаков [16]. М. А. Андреянова в своей кандидатской диссертации исследовала концептосферу материнства в русском, английском и французском языках [17].

Существует ряд статей по сопоставлению других смежных концептов: О. П. Фесенко изучила на словарном материале концепт «Родина» в русской и арабской лингвокультурах [18], О. А. Чибышева – концепт «женщина» на материале русских и английских фразеологизмов [19], Е. Hentschel, Н. Keller – культурные концепты *родительства* [20]. В аспекте символического концепта, связи мотивирующих признаков с ушедшими мифами лингвокультуры концепт *теща* не был изучен, в этом состоит научная новизна проводимого в этой статье исследования.

Методы исследования

В статье используется набор методов лингвистического анализа: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный, метод компонентного анализа словарных дефиниций. Данный набор позволяет решить поставленные автором задачи.

Основные результаты

Класс символических концептов представляет большой интерес для когнитивистов. Изучение этого класса концептов позволяет открыть забытые мифы и символы лингвокультуры.

Для решения первой задачи было проанализировано 15 этимологических и историко-этимологических словарей, однако не во всех словарях есть статья

«теща». Эта словарная статья присутствует в девяти этимологических словарях, в которых приводится от двух (Словарь русского языка XI–XVII вв.) до четырех мотивирующих признаков (словарь Г. П. Цыганенко). Полного объема обнаруженных признаков концепта *тёща* не приводит ни один из этимологических словарей.

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим: *тёща* – мать жены [Словарь русского языка XI–XVII вв., с. 342–343]; см. также [Шимкевич, с. 82–83]. М. Фасмер приводит такую этимологию слова *тёща* – «от *тесть*, первонач. **tъstja*, далее связывается с *тётя*» [Фасмер, с. 54]. Эту версию происхождения слова *тёща* высказал Н. В. Горяев, объединяя слова *тесть*, *тёща* и *тетя* общим корнем [Горяев, с. 366–367]. Г. П. Цыганенко предлагает свою версию: слово *тёща* появилось от формы *тесть* (**testja*). Эта форма развилась от глагольной основы **tek* «рождать» [Цыганенко, с. 427]. У П. Я. Черных уточняется: форма **testja* произошла от **tъstь* [Черных, с. 243]. Об этом же пишет Н. М. Шанский [Шанский]. А. К. Шапошников согласен с этой версией, добавляя: «В русском языке XI–XVII вв. не известно, *тёща* отмечено в словаре 1704 г.» [Шапошников, с. 416]. Эти данные опровергаются в «Этимологическом словаре современного русского языка», где появление слова *тёща* относится к X–XI вв. [Этимологический словарь современного русского языка, с. 383].

Словарь Г. П. Цыганенко отмечает мотивирующие признаки «родительница» и «рождать», который также можно причислить к символическим по двум причи-

нам: 1) из-за ассоциации с Родиной: Родина – это то место, где родился человек (отсюда символический признак «Родина-мать»); 2) из-за общего корня слов, символизирующих род (*родительница*, *рождать*, *родины*, *роды*, *родня*, *родичи* и др.).

Полученные результаты определения мотивирующих признаков изучаемого концепта сводятся в табл. 1.

Изучение словарных статей «тёща» и «тесть» из девяти этимологических словарей привело к обнаружению шести мотивирующих признаков концепта *тёща*. Среди них символическими являются три первопризнака: «мать», «родительница», «рождать». Именно это обстоятельство является основанием отнесения концепта *тёща* к разряду символических.

По словам В. В. Колесова, необходимо распознать «пути возникновения перво смысла в образной форме первообраза, совместно именуемых концептумом (лат. *conceptum* 'зерно, зародыш'), как первоначального состава концепта (лат. *conceptus* 'содержащий'), последовательно образующего новые формы – образа, символа и понятия» [21, с. 438]. Обратимся к собранному из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) языковому материалу с целью краткого описания объективации обнаруженных символических признаков концепта *тёща*.

Слово *тёща* относится к терминам родства. Тёща – часть рода, родная для всех последующих поколений в семье (*Разговор не про мать, его мать я тоже видел, она, покойница, между прочим, мне*

Таблица 1

Мотивирующие признаки концепта *тёща*

№ п/п	Признак	Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка	Словарь русского языка XI–XVII вв.	Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка	Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка	Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка	Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка	Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка	Этимологический словарь современного русского языка
1	«жены»	+	+	–	+	+	+	+	+	+
2	«мать»	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3	«тётя»	+	–	+	+	+	–	–	–	–
4	«в отношении зятя»	–	–	–	–	+	–	–	–	–
5	«родительница»	–	–	+	–	–	–	–	–	–
6	«рождать»	–	–	+	–	–	–	–	–	–

родная тёща, родная мать моей родной жены, пусть земля им обеим будет пухом... А. Рыбаков. Тяжелый песок). Эпитет *родная* описывает все то, что относится к роду (*То было счастливое время, летом вся семья: мать, теща и дочь жили в его родной избе.* А. Снегирев. Вера).

Теща – мать жены; так ее именует зять (*Он писал, что у него родилась дочь, но что жена его очень больна и беспрестанно зовет к себе мать; он посылал теще деньги на дорогу и умолял ее не медлить ни минуты.* А. Н. Анненская. Анна). В русской культуре существовала традиция называть родителей жены *батюшкой* и *матушкой* (*Тут за руку брал её князь наш удал, и к родителям приводил и просил ласки-милости попа-батюшки, тёщи-матушки, молодых сестриц...* В. П. Желиховская. Как я была маленькой; *Отец и мать жены или невесты – это тесть и теща, но в глаза их было положено называть батюшкой и матушкой.* О крестьянских истоках национального бытия // Жизнь национальностей, 2002. 14 окт.). О тесте и теще принято заботиться (*Вы стараетесь не вникать, почему он что-то должен этим чужим родителям: теща и тесть воспринимаются как данность, они не вызывают дикой ревности, забота о них – святое.* Т. Малышева. Оказывается, он женат // Семейный доктор. 2002. 15 июня).

У большинства народов мира существовал культ Великой Богини-матери [22]. Эмиль Дюркхайм, обращаясь к теме соотношения личности, общества и культуры, пишет, что оценивать их нужно в аспекте божества, которому они поклоняются. Культура, возводящая мать до статуса «Великой Матери», ставя ее на пьедестал богини, отражает доминанты чувств любви и близости, заботы о детях [23]. В русской лингвокультуре в описаниях матери часто встречается сравнение ее с богиней. Однако в отношении матери жены мы видим иную картину.

«Богиня-мать, главное женское божество в большинстве мифологий мира. Как правило, соотносится с землей и – более широко – с женским творческим началом в природе» [Мифы народов мира, с. 148]. Творение матери происходит в факте рождения детей (*Ох, и тяжело рожать, батюшка: хоть бы мужик один родил на свете, тогда б он в ножки жене и теще поклонился!..* А. П. Платонов. Чевенгур). Рождение воспринимается как одевание души в материю: старославянское слово *плоть* означает «платье» (*Я благородная вдова, – рассердилась теща, – и не позволю, чтоб моя плоть и кровь сидела рядом с мужиком!* А. П. Чехов. Задача). *Мать* и *материя* – однокоренные слова. Еще один языковой факт сближает слова *теща* (*мать*) и *Родина* – пословица: *Там где мать, там и Родина* (ср.: *Пред отъездом нашим мы с женою откланивались их высочествам и потом,*

на одной неделе собравшись, выехали в Москву, и прискакали они наперед, а мы после (потому что заезжали к теще) обрадовать своим присутствием стариков наших, пожить с ними под родимую крышечку в стенах нашей родины Москвы. И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни).

В русской лингвокультуре есть символы, которые уходят корнями в далекую древность, в эпоху матриархата. Сказочного персонажа Бабу Ягу известный фольклорист В. Я. Пропп прямо называл *тещей, теткой, сестрицей*: «Чтобы герой никогда не слышал и ничего не знал о своей теще, живущей в лесу, это весьма странно, если под тещей, теткой, сестрицей и т. д. понимать то, что под этим понимаем мы» [24, с. 85–86]. С Бабой Ягой ассоциируются гуси (лебеди) (*Под ногами Пека сутились крупные цветные куры, болтливые индейки; вечно падающие гуси шипели, как тещи...* А. С. Грин. Вперед и назад). Баба Яга проводит обряд перепекания в печи. Теща также ассоциируется с печью (*Теща, конечно, выручает, качает люльку, около печи гоношится, без тещи бы тоже хана.* В. Белов. Привычное дело). К Бабе Яге добрые молодцы ходят за советом (*Юрка, само собой, первым делом обратился к тестю с тещей за советом, но Валентина Яковлевна тут же руками замахала.* А. Маринина. Ангелы на льду не выживают) в поисках правильного пути идут к ней. Обратившись за помощью, они всегда ее получают. Жена и теща тоже всегда помогают своим близким (*Увидишь, как он пойдет в гору при помощи своей супруги и тещи!* Н. И. Греч. Черная женщина). В некоторых приведенных выше иллюстративных примерах заметна негативная коннотация, а это явный показатель десакрализации того, что было ранее сакральным.

В славянском пантеоне известна богиня Макошь (Мокошь), с именем которой связан особый день – пятница. С принятием христианства имя Макоши (Мокоши) изменилось на Параскеву-Пятницу. Пятница – это тещин день (*Если в среду зятя гостили у своих тещ, то в пятницу зятя устраивали «тещины вечерки» – приглашали тещ на блины.* Г. Арутюнов, О. Акулова. «Широкая Масленица» в Москве // Народное творчество. 2004. 16 февр.). Вечер пятницы называет *тещины посиделки* или *вечерки* (*Пятница – Тещины посиделки (вечерки).* Зятя угощали тещ. А. Балдин. Московские праздные дни). В этот день не теща кормит зятя блинами, как считают сейчас, а наоборот, он – ее (*Зато в пятницу, на «тещины вечера», зять угощал блинами тещу с тестем.* И. Вакштейн. Не все коту масленица // 100 % здоровья. 2003. 15 янв.). Блинами

теща угощает зятя в среду (**В среду, когда зятя были на блинах у тещи, раздавались пословицы да поговорки: «Зять на двор – блин на стол», «Придет зять, где сметанки взять?»** Масленицы бойкой кипит широкий пир // Военный вестник Юга России. 2003. 3 марта). Другим традиционным блюдом, которым кормит теща зятя, была каша («**А из теста наскут таких, тоненьких-тоненьких, ну и всякими фигурками навывдывают всяки фигурки, кто как наделат, кто плеточками, плетушками, именные наделают молодым**», – пишет А. Трофимов в главе «**К теще на кашу, к зятю с тетерками**» сборника «**Исторический город и сохранение традиционной культуры**». Каргопольские тетерки // Народное творчество. 2003. 22 дек.). Утрата славянских обычаев приводит к забвению праздников (*Ульяновские краеведы предложили сделать День тещи официальным праздником в один из дней масленичной недели*. Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // Русская Жизнь. 2008). Устойчивое выражение *к теще на блины* закрепляет в сознании носителя языка ее связь с Масленицей (когда пекут блины). В народном сознании сохранилась ассоциация тещи и пятницы, на основании которой создаются традиции нового времени (*В Светлую пятницу всем тещам и тестям положено звать зятя и его родных на пиво*. Афиша // Столица. 1997. 15 апр.).

Культ Великой Богини-матери продолжился в культе богородицы [22]. На самом деле на смену пришел мужской культ, обесценивший прежний. Отсюда восприятие прежде сакрального и именование его дьявольским (*Такая стала злая, не знаю, кто ее, такую сотону, и родил. – Теща же и родила, – заметил кто-то*. В. Белов. Привычное дело). В своей работе Йохан Якоб Баховен на основе изучения религиозных символов и мифов в древних обществах приходит к выводу, что патриархат был вторичен в общественном развитии и «следовал за матриархатом, когда в обществе правила женщины, где главным было Материнское право» [25]. Если богородица рождает бога, то теща рождает сатану. В этом явно проявляется мужской взгляд на жену и ее мать (*Зятя перед выяснением отношений с тещей не смогут обойтись без одной или двух таблеток иронии*. М. Б. Бару. Принцип неопределенности).

Демонизация тещи в русской лингвокультуре обусловлена развитием ироничных признаков в структуре концепта. Ироничные признаки выражают «утрату ценностного компонента в структуре концепта, которая в концептуальной картине мира первоначально существовала; ср. концепт *тёща*» [26, с. 152]. То, что было ранее ценным, перестало быть таким из-за изменений в сфере религии, что, безусловно,

отражается на лингвокультуре («**Теща в наши дни демонизирована, поэтому необходимо изменить понятие о теще, чтобы наладить отношения в семьях**», – заявил краевед, преподаватель философии Ульяновского государственного университета и инициатор праздника Сергей Петров. Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // Русская Жизнь. 2008). По словам В. В. Колесова, «скептически-негативная ирония есть проявление концептума в исторической точке полной насыщенности словесного знака всеми возможными значениями в их механическом, лишенном единства, собрании – ответ на вызов со стороны цельного в своем совершенстве концептума» [27, с. 78]. Появление иронии как способа объективации концепта – это высшая точка развития его структуры.

Языковой материал показывает актуальность остальных мотивирующих признаков концепта *теща*. По степени частотности на первом месте находится признак ‘жены’ (622 примера), затем признаки ‘в отношении зятя’ (586 примеров) и ‘тетя’ (8 примеров).

Взгляд на жену и тещу – это взгляд зятя. У мотивирующего признака ‘жены’ есть особенность: он встречается в речи того, кто является мужем дочери тещи, или если о нем идет речь (*Никаких отсрочек я добиваться не стал и ушел служить в армию, оставив жену и ребенка на попечение тестя и тещи*. Г. Садулаев. Когда проснулись танки; *И для одной жены много будет писать, а то еще и тестю и теще, как жить и весть себя пиши правила и наставлении, а я ж коротко написать ничего не умею*. А. П. Сумароков. Чудовищи).

Теща – мать замужней дочери. Признак ‘в отношении зятя’ актуализирует этот аспект (*Мать очень любит своих дочерей, но она самая невыносимая теща для своих зятьев*. М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости). В языковом материале встретилось три способа выражения отношений между тещей и зятем: 1) негативное (*По народному поверью враг зятя теща, а здесь образовался тесть*. Форум 2015. «Где совесть, Борь?»); 2) позитивное (*Заботливый зять-профессор, найдя здоровье тещи запущенным, убедил её пройти курс лечения в одной из университетских клиник, что оказалось весьма своевременным, учитывая дальнейшее развитие событий*. А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой); 3) нейтральное (*Мудрая теща никогда не будет пилить зятя*. И. Шалыпина. Теща и зять: быть или не быть? // Психология на каждый день. 2010). Позитивное и негативное отношение примерно равны между собой (124 примера против 113 соответственно).

Мотивирующий признак ‘тетя’ в языковом материале вербализуется словом *тетка* (*И только после*

того высовывается из двери Софья Владимировна, **тетка**, а может быть, **теща**, а может, свекровь, кто их теперь разберет. Р. Грачев. Научный случай). Лексема *тетка* стилистически окрашена в описаниях тещи (*К тому же побуждало меня и решительное заявление тетки, будущей тещи...* М. В. Вишняк. Дань прошлому). Негативная коннотация сопровождает многие контексты, в которых актуализируются когнитивные признаки концепта *теща*.

Следующий этап исследования – определение списка понятийных признаков изучаемого концепта. Этот этап делится на два: 1) анализируются толковые словари русского языка XIX в.; 2) изучаются словари XX–XXI вв. Словари русского языка XIX в. показывают развитие мотивирующих признаков концепта *теща* до уровня понятийных. «Под понятийными понимаются признаки, актуализированные в виде семантических компонентов (сем и семем) в словарных дефинициях» [28, с. 168]. Для анализа было взято два словаря русского языка XIX в., в других словарях этого времени статья «теща» отсутствует.

У В. И. Даля слово *теща* определяется так: «жена мать» [Даль, с. 370]. Похожее определение дано в «Словарь церковнославянского и русского языка»: «мать женина» [Там же, с. 587].

В словаре В. И. Даля упоминается поговорка: *У тещи-света все для зятя приспето* [Даль, с. 370]. Эпитет *тещи* отображает традиционное для русской лингвокультуры обращение (вспомним у А. С. Пушкина: *Свет мой зеркальце, скажи...*). Все словари современного русского языка приводят к слову *теща* определение «мать жены».

Языковой материал показывает не только актуальность мотивирующих признаков ‘жены’, ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, ‘тетя’, ‘в отношении зятя’, не отмеченных в словарях периода XIX–XXI вв., но и позволяет выявить понятийные признаки, которые у концепта *теща* в словарях не указаны.

Не отмечен в словарях понятийный признак ‘женщина (средних лет)’ (*Я понял, что обречен, и дал себе клятву, что эта женщина будет моей... тещей*. Ю. М. Нагибин. *Моя золотая теща*). Встречается прямое указание на возраст тещи (*У меня молодая теща, ей 36 лет, мне 30, жене – 18*. В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО). В русской лингвокультуре женщина, у которой дочь выросла до детородного возраста, считается старухой (*Ивана Африкановича видели рано утром, как бежал откуда-то, как зашел в дом и будто бы закидался по избе, потому что еще вчера, пока ездил в село, жену его, Катерину, увезли в больницу родить, жены не оказалось, и будто бы он сказал теще, старухе Евсто-*

лье, что, мол, все равно он, Иван Африканович, задавится, что он без Катерины хуже всякой сироты. В. Белов. Привычное дело).

Еще один понятийный признак не указан в словарях – ‘уважение’. В традициях русской культуры в отношении тещи принято обращение на «Вы» (*Где это видано, чтобы зять тещу на «ты» называл? Хочу быть сиротой // Истории из жизни*. 2004). В русском языке есть глагол *почтить*, который означает «выразить свое уважение, внимание». В отношении тещи часто употребляется эпитет *почтеннейшая* (*Этот случай касается целого периода моей дерптской жизни; здесь скажу только, что я считал себя обязанным благодарностью почтенному семейству дерптского профессора Мойера, и именно его почтеннейшей теще, Екатерине Афанасьевне Протасовой, урожденной Буниной (сестре по отцу Василия Андреевича Жуковского)*. Н. И. Пирогов. Вопросы жизни). Зять должен был почтить своим визитом мать своей жены на следующий день после свадьбы (*Тот мотив рефреном звучал в песнях, исполнявшихся на разных этапах свадебного ритуала, начиная с действий, предшествовавших сватовству, и кончая традиционным визитом зятя к теще на следующий день после свадьбы*. Русские пословицы и свадебный ритуал // Народное творчество, 2003. 18 авг.).

Утрата связи между поколениями, смена религии и иные причины приводят к появлению понятийного признака ‘недовольство/нерасположение’ (*Чем более приближалось время окончательной перемены судьбы Михаила Юрьевича, тем более обострялось взаимное нерасположение тещи и зятя*. П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова). Этот признак проявляется в субъектно-объектных отношениях между зятем и тещей (*Не по сердцу был теще зять, и постоянное глухое недовольство ее прорывалось иногда бурными сценами...* Н. И. Холев. Речь в защиту Максименко).

Понятийные признаки концепта *теща*, обнаруженные в толковых словарях и языковом материале, представлены в табл. 2.

Как показывает исследование двух толковых словарей русского языка XIX в. и восьми словарей XX–XXI вв., происходит уменьшение количества признаков (два понятийных признака против шести мотивирующих). Языковой материал позволил обнаружить еще три понятийных признака, о которых не упоминается в словарях: ‘женщина (средних лет)’, ‘недовольство/нерасположение’ и ‘уважение’. Все мотивирующие признаки функционируют в наше время, что позволяет их причислить к понятийным.

Таблица 2

Понятийные признаки концепта *тёща* по данным словарей русского языка XIX–XXI вв. и Национального корпуса русского языка

№ п/п	Понятийные признаки концепта <i>тёща</i>	БАС	Большой российский энциклопедический словарь	Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка	Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка	Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка	Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка	Популярный словарь русского языка	Словарь современного русского языка (МАС)	Словарь церковнославянского и русского языка	Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка
1	‘женщина (средних лет)’	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	‘жены’ (мотив.)	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+
3	‘мать’ (мотив.)	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+
4	‘родительница’ (мотив.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	‘рождать’ (мотив.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6	‘тетя’ (мотив.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7	‘в отношении зятя’ (мотив.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	‘недовольство/нерасположение’	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	‘уважение’	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Заключение

В результате изучения девяти этимологических и историко-этимологических словарей выявленные символические признаки среди мотивирующих в структуре концепта *тёща* можно объединить в одном блоке: (Божественное) материнство (‘мать’, ‘рождать’, ‘родительница’). Они отображают специфику русской ментальности, сохранившей в концептуальной системе в разные периоды истории языка память о культе Великой Богини-матери – основательницы мира, который последовательно воспроизводился в традициях почитания Макоши, табуированной матери – сырой земли и позже – Богородицы.

Выделенные понятийные признаки концепта *тёща* можно сгруппировать в три блока: 1) мать дочери (‘женщина (средних лет)’, ‘жены’, ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, ‘тетя’); 2) имеющая замужнюю дочь (‘в отношении зятя’); 3) отношение (‘уважение’, ‘недовольство/нерасположение’).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пименова М. В. Символы культуры в концептуальных структурах (на примере концепта *игра*) // Новое в когнитивной лингвистике XXI века. Киев : Издательский дом Д. Бурого, 2013. С. 41–50. (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 20).
2. Пименова М. В. Лебедь : слово & символ // Язык, культура, этнос. Бишкек ; СПб., 2017. С. 62–70. (Сер. «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 12).

3. Пименова М. В. Концепты *радуга* и *rainbow* : от этимологии до символа // Язык и культура XXI века. СПб. : СПбГЭУ, 2019. С. 21–29. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 18).

4. Пименова М. В. Соотношение терминов *мифология* и *символический макроконцепт* // Лингвистика и литературоведение на переломе тысячелетий. Атырау : АГУ, 2020. С. 130–133.

5. Пименова М. В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД // Вестник Кокшетауского ун-та им. Ш. Уалиханова. 2021. № 2. Серия: Филология. С. 37–44.

6. Колесов В. В. Концепт культуры : образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. 1992. Вып. 3. № 16. С. 30–40.

7. Пименова М. В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта *творчество*) // Когнитивная лингвистика : новые парадигмы и новые решения. Сер. «Концептуальные исследования». 2011. Вып. 15. С. 65–83.

8. Войцвилло Е. К. Понятие. М. : МГУ, 1967. 286 с.

9. Колесов В. В. Русская дума : особенности концептуализации // Когнитивная лингвистика : новые парадигмы и новые решения. Сер. «Концептуальные исследования». 2011. Вып. 15. С. 33–39.

10. Пименова М. В., Бакирова А. А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 92–101.

11. Аванесян Н. К. Сравнительно-сопоставительная характеристика средств выражения концептуально-когнитивного фрейма «Мать» в английском и русском языках // Казанская наука. 2012. № 5. С. 143–147.

12. Низамиева М. В. Концепт *мать* в современных произведениях на русском и английском языках // Казанская наука. 2017. № 9. С. 69–71.

13. Андреева М. А., Багаутдинова Г. А. Реализация концепта 'мать (mother)' в русском и английском языках (на материале романов М. Горького и Дж. Э. Стейнбека) // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2011. № 17 (232). Филология. Искусствоведение. Вып. 55. С. 17–22.

14. Низамиева М. В., Рахимова Д. Р. Концепт *мать* в русской и французской фразеологии // Казанская наука. 2020. № 1. С. 110–112.

15. Ганиева А. О. Концепт «mother» (мать) и средства его реализации в серии романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер» // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 29 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mother-mat-i-sredstva-ego-realizatsii-v-serii-romanov-dzhoan-rouling-garri-potter>

16. Сепра К. Polysemy of mother – a linguistic overview of the concept // Beyond Philology. An International journal of linguistics, literary studies and English language teaching. 2010. № 7. Pp. 9–33.

17. Андреева М. А. Реализация концептосферы «материнство» в русском, английском и французском языках : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 206 с.

18. Фесенко О. П. Концепт «Родина» в русской и арабской лингвокультурах (на материале словарей) // Язык и культура. Новосибирск : ЦРНС, 2016. С. 161–165.

19. Чибышева О. А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 24 с.

20. Hentschel E., Keller H. Cultural concepts of parenting. A linguistic analysis // Linguistik online. 2006. № 4. Pp. 73–95.

21. Колесов В. В. «Первосмысл» концепта // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 3. С. 438–452. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.309>

22. Przulski J. La Grande Deesse. Paris, 1950. 312 p.

23. Dürkheim E. Division of Labor is Society. New York : Free Press, [1893] 1933. 439 p.

24. Пронн В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2000. 336 с.

25. Bachofen J. J. Mother Right : An Investigation of the Religious and Juridic Character of Matriarchy in the Ancient World. New York : The Edwin Mellen Press, 2006. 64 p.

26. Пименова М. В. Методика исследования концептов // Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология : учеб. пособие. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2012. С. 150–181. (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 16).

27. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология : учеб. пособие. Кемерово : КемГУ, 2012. 248 с. (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 16).

28. Пименова М. В. Концепт *сердце* : образ, понятие, символ. Кемерово : КемГУ, 2007. 500 с. (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 9).

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1. Богиня мать // Мифы народов мира : энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1980. С. 148.

2. Большой российский энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/292318>

3. Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис : Типография канц. Главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896. С. 365–366.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Типография А. Семена, 1863. Т. IV. С. 370.

5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. 2005. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253927/Теща>

6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. С. 1323.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949–1992. URL: <http://endic.ru/ozhegov/Tescha-35409.html>

8. Популярный словарь русского языка. URL: <https://popular.academic.ru/3103/теща>

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1982. Т. 29. С. 342–343.

10. Словарь современного русского литературного языка (БАС) : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 15 (Т). С. 431–432.

11. Словарь современного русского языка (МАС) : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Русский язык, 1985. Т. IV. С. 364.

12. Словарь церковнославянского и русского языка : в 4 т. / сост. Вторым отделением Императорской Академии наук. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1841. Т. IV. Стлб. 587.

13. Трубочев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М. : Издательство Академии Наук СССР, 1959. 213 с.

14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. 1935–1940. URL: <http://endic.ru/ushakov/Tescha-76944.html>

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986. Т. IV. С. 54.

16. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка : более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. Киев : Рад. шк., 1989. С. 425–427.

17. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1999. Т. II. С. 242–243.

18. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/т/теща>

19. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Флинта, Наука, 2010. Т. II. С. 416.

20. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и двадцатью четырьмя иностранными языками. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1842. Ч. II. С. 82–83.

21. Этимологический словарь современного русского языка / под ред. М. Н. Свиридовой. М. : Аделант, 2014. С. 383.

REFERENCES

1. Pimenova M. V. Simvol'y kul'tury v konceptual'nykh strukturah (na primere koncepta igra) [Symbols of culture in conceptual structures (on the example of the *game* concept)]. In: *Novoe v kognitivnoy lingvistike XXI veka*. Kiev: Izdatel'skij dom D. Burago, 2013. Pp. 41–50. (Series "Conceptual studies". Issue 20).
2. Pimenova M. V. Lebed': slovo & simvol [Swan: word & symbol]. In: *Yazyk, kul'tura, etnos*. Bishkek; Saint Petersburg, 2017. Pp. 62–70. (Series "Conceptual and lingual worlds". Issue 12).
3. Pimenova M. V. Koncepty *raduga* i *rainbow*: ot etimologii do simvola [Concepts *raduga* and *rainbow*: from etymology to symbol]. In: *Yazyk i kul'tura XXI veka*. Saint Petersburg: SPbGEU, 2019. Pp. 21–29. (Series "Conceptual and lingual worlds". Issue 18).
4. Pimenova M. V. Sootnoshenie terminov mifologema i simbolicheskij makrokoncept [Correlation of the terms *mythologeme* and *symbolic macroconcept*]. In: *Lingvistika i literaturovedenie na perelome tysyacheletij*. Atyrau: ASU, 2020. Pp. 130–133.
5. Pimenova M. V. Osobennosti struktury simbolicheskogo makrokoncepta ROD [Signs of the symbolic macroconcept ROD structure]. In: *Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. SH. Ualihanova*. 2021. No. 2. Series Philology. Pp. 37–44.
6. Kolesov V. V. Koncept kul'tury: obraz – ponyatie – simvol [The concept of culture: image – concept – symbol]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 1992, Series 2. Issue. 3. No. 16. Pp. 30–40.
7. Pimenova M. V. Simvolicheskie koncepty kak chast' konceptual'noj sistemy (na primere koncepta tvorchestvo) [Symbolic concepts as a part of the conceptual system (on the example of the creativity concept)]. In: *Kognitivnaya lingvistika: novye paradigmy i novye resheniya*. Moscow: IYa RAN, 2011. Pp. 65–83. (Series "Conceptual studies". Issue 15).
8. Voishvillo E. K. *Ponyatie* [Concept]. Moscow: MGU, 1967. 286 p.
9. Kolesov V. V. Russkaya дума: osobennosti konceptualizacii [Russian Duma: features of conceptualization] // *Kognitivnaya lingvistika: novye paradigmy i novye resheniya*. Moscow: IYa RAN, 2011. Pp. 33–39. (Series "Conceptual studies". Issue 15).
10. Pimenova M. V., Bakirova A. A. Simvolicheskij makrokoncept «vselennaya» v aspekte pervopriznaka v russkoj lingvokul'ture [Symbolic macroconcept "universe" in the aspect of the first sign in Russian linguoculture]. In: *Gumanitarnyj vektor*. 2021. Vol. 16, No. 1. Pp. 92–101.
11. Avanesyan N. K. Sravnitel'no-sopostavitel'naya harakteristika sredstv vyrazheniya konceptual'no-kognitivnogo frejma «Mat'» v anglijskom i russkom yazykah [Comparative and comparative characteristics of the conceptual-cognitive frame "Mother" means in English and Russian]. In: *Kazanskaya nauka*. 2012. No. 5. Pp. 143–147.
12. Nizamieva M. V. Koncept mat' v sovremennykh proizvedeniyah na russkom i anglijskom yazykah [Concept *mother* in contemporary works in Russian and English]. In: *Kazanskaya nauka*. 2017. No. 9. Pp. 69–71.
13. Andreyanova M. A., Bagautdinova G. A. Realizaciya koncepta 'mat' (mother) v russkom i anglijskom yazykah (na materiale romanov M. Gor'kogo i Dzh. E. Stejnbeka) [Realization of the concept 'mother' in Russian and English (based on the novels of M. Gorky and J. E. Steinbeck)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 17 (232). Philology. Art history. Issue 55. Pp. 17–22.
14. Nizamieva M. V., Rakhimova D. R. Koncept mat' v russkoj i francuzskoj frazeologii [Concept *mother* in Russian and French phraseology]. In: *Kazanskaya nauka*. 2020. No. 1. Pp. 110–112.
15. Ganieva A. O. Koncept «mother» (mat') i sredstva ego realizacii v serii romanov Dzhohan Rouling "Garri Potter" [Concept "мать" (mother) and means of its implementation in the series of novels by J. K. Rowling "Harry Potter"]. In: *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2017. No. 29 (111). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mother-mat-i-sredstva-ego-realizatsii-v-serii-romanov-dzhoan-rouling-garri-potter>
16. Cempa K. Polysemy of mother – a linguistic overview of the concept. In: *Beyond Philology. An International journal of linguistics, literary studies and English language teaching*. 2010. No. 7. Pp. 9–33.
17. Andreyanova M. A. Realizaciya konceptosfery «materinstvo» v russkom, anglijskom i francuzskom yazykah [Implementation of the concept sphere "motherhood" in Russian, English and French]. PhD Dissertation. Kazan, 2012. 206 p.
18. Fesenko O. P. Koncept «Rodina» v russkoj i arabskoj lingvokul'turah (na materiale slovaroj) [Concept "Homeland" in Russian and Arabic linguocultures (based on dictionaries)]. In: *Yazyk i kul'tura*. Novosibirsk: TsRNS, 2016. Pp. 161–165.
19. Chibysheva O. A. Koncept «zhenshchina» v russkoj i anglijskoj frazeologii (na materiale predmetnykh frazeologizmov, imenuyushchih zhenshchinu) [The concept of "woman" in Russian and English phraseology (on the material of subject phraseological units, naming a woman)]. PhD Dissertation Abstract. Chelyabinsk, 2005. 24 p.
20. Hentschel E., Keller H. Cultural concepts of parenting. A linguistic analysis. In: *Linguistik online*. 2006. No. 4. Pp. 73–95.
21. Kolesov V. V. «Pervosmysl» koncepta ["Primal meaning" of the concept]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 2018. Vol. 15 (3). Pp. 438–452. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.309>

22. Przulski J. La Grande Deesse. Paris, 1950. 312 p.
23. Dürkheim E. Division of Labor is Society; transl. by G. Simpson. New York: Free Press, [1893] 1933. 439 p.
24. Propp V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical roots of a fairy tale]. Moscow: Labyrint, 2000. 336 p.
25. Bachofen J. J. Mother Right: An Investigation of the Religious and Juridic Character of Matriarchy in the Ancient World; transl. by D. Partenheimer. New York: The Edwin Mellen Press, [1861] 2006. 64 p.
26. Pimenova M. V. Metodika issledovaniya konceptov [Methodology for researching concepts]. In: *Kolesov V. V., Pimenova M. V. Konceptologiya*. Kemerovo: KemGU, 2012. Pp. 150–181. (Series of Conceptual Studies ". Issue 16).
27. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Konceptologiya*. Kemerovo: KemSU, 2012. 248 p. (Series of Conceptual Studies ". Issue 16).
28. Pimenova M. V. *Koncept serdce: obraz, ponyatie, simbol*. Kemerovo: KemGU, 2007. 500 p. (Series "Conceptual studies". Issue 9).
8. Popul'arnyi slovar' russkogo yazyka. Available at: <https://popular.academic.ru/3103/теща>
9. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M.: Nauka, 1982. T. 29. Pp. 342–343.
10. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (BAS): v 17 t. M.; L. Izd-vo AN SSSR, 1954. T. 15 (T). Pp. 431–432
11. Slovar' sovremennogo russkogo yazyka (MAS): v 4 t. RAN, In-t lingvistich. issled.; pod red. A. P. Yevgen'evoy. 3-e izd., ster. M.: Russkiy yazyk, 1985. T. IV. P. 364.
12. Slovar' cerkovnoslavianskogo i russkogo yazyka: v 4 t. Sost. Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk, 1841. T. IV. Stlb. 587.
13. Trubachev O. N. Istoriya slavianskih terminov rodstva i nekotorykh terminov obschestvennogo stroya. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1959. 213 p.
14. Ushakov D. N. Tolkovy slovar' russkogo yazyka. 1935–1940. Available at: <http://endic.ru/ushakov/Tescha-76944.html>
15. Fasmer M. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M.: Progress, 1986 T. IV. P. 54.
16. Tsyganenko G. P. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka: bolee 5000 slov. 2-e izd., pererab. I dop. Kiev: Rad. Shk., 1989. Pp. 425–427.
17. Chernyh P. Ya. Istoriko-etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t. M.: Russkiy yazyk, 1999. T. II. Pp. 242–243.
18. Shansky N. M. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka. Available at: <https://lexicography.online/etymology/т/теща>
19. Shaposhnikov A. K. Etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. M.: Flinta, Nauka, 2010. T. II. Pp. 416.
20. Shimkevich F. Korneslov russkogo yazyka, sravnennogo so vsemi glavneishimi narechiyami I dvadcat'yu chetyr'mia inostrannymi yazykami. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1842. Ch. II. Pp. 82–83.
21. Etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Pod red. M. N. Sviridovoy. M.: Adelant, 2014. Pp. 383.

DICTIONARIES AND ENCYCLOPEDIAS

1. Boginia mat'. In: *Mify narodov mira: enciklopedia*. M.: Soetskaya enciklopedia, 1980. Pp. 148
2. Bol'shoy rossiyskiy enciklopedicheskiy slovar'. 2000. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc-c3p/292318>
3. Goriaev N. V. Sravnitel'nyi etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka. Tiflis: Tipografiya kanc. Glavnonach. Gr. Ch. Na Kavkaze, 1896. Pp. 365–366.
4. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M.: Tipografiya A. Semena, 1863. T. IV. Pp. 370.
5. Efremova T. F. Sovremeni tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 2005. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253927/Теща>
6. Kuznetsov S. A. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. SPb.: Norint, 2000. S. 1323.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy slovar' russkogo yazyka. 1949–1992. Available at: <http://endic.ru/ozhegov/Tescha-35409.html>

Министерство образования и науки Кыргызской Республики

Ибраимова Г. О., кандидат филологических наук, главный специалист управления науки и научно-технической политики

E-mail: gulsara25089@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2023 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Ибраимова Г. О. Развитие структуры символического концепта *тёща* // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 156–165. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/156-165>

Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic

Ibraimova G. O., Candidate of Philology, Chief Specialist of the Science and Scientific and Technical Policy Department

E-mail: gulsara25089@yandex.ru

Received: 28 March 2023

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Ibraimova G. O. Development of the symbolic concept of mother-in-law structure. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 156–165. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/156-165>